

Юйвэнь Цзюньань во все глаза смотрел, как изрезанные причудливые камни под лучами раннего солнца рассыпаются в прах, дюйм за дюймом.

Под воздействием неведомой силы он медленно отделялся от этого каменного леса и ласкового тепла солнечных лучей.

Когда эта непреодолимая мощь исчезла, Юйвэнь Цзюньань оказался в совершенно чужом мире.

Он слегка расправил плечи, протер глаза, стараясь рассмотреть хоть что-то, но, сколько бы ни ждал, вокруг по-прежнему царила пустота.

В этом месте не было ни звука, ни света — повсюду лишь непроглядная тьма.

Юйвэнь Цзюньань осторожно замер, не произнося ни слова.

Ему не было страшно: когда-то он годами прятался в тайной комнате старшей сестры, где, если не зажигать светильник, было точно так же — тихо и темно.

Он ничего не боялся.

Юйвэнь Цзюньань не знал, сколько времени простоял так, но внезапно почувствовал, что Нефрит Святого Духа на его груди становится всё горячее. Когда жар стал почти невыносимым, он на ощупь нашел застежку на затылке.

Развязав шнурок, он сжал нефрит в ладони, намереваясь найти платок, чтобы обернуть его и спрятать за пазуху.

Он хотел показать его старшей сестре и спросить, почему тот нагрелся, но сквозь щели между пальцами пробился слабый свет, и он понял, что нефрит светится.

Почему старшая сестра не сказала, что этот камень умеет светиться?

Юйвэнь Цзюньань склонил голову, разглядывая нефрит, и, ухватившись двумя пальцами за кончики шнурка, поднял его высоко над собой.

Узоры на Нефрите Святого Духа в мягком красном сиянии будто ожили и начали извиваться.

Юйвэнь Цзюньань замер в недоумении, широко распахнув глаза. Внезапно алый свет вспыхнул с невероятной силой, и подобная чернилам тьма под напором этого ослепительного сияния отступила, словно прилив.

Перед ним стало светло, как днем.

Юйвэнь Цзюньань наконец разглядел всё вокруг. Он стоял в пространстве, которому не было конца. Здесь не было ни каменных стен, ни факелов — лишь бесчисленные глаза, в упор смотревшие прямо на него.

Сухие лианы под обрывом не свисали по отдельности, а переплелись друг с другом, образовав ветхую сеть.

Стоило Пэй Хэньюю коснуться их рукой, как лианы рассыпались, и труха полетела вниз, не издав ни звука в грохоте падающей воды.

«С ума сошел! Прыгнул сюда искать неприятностей! Такую работу надо было поручить командующему Линху, только с его мастерством боевых искусств можно лазить по таким кручам!» — мысленно ругал себя Пэй Хэньюй, отталкиваясь от стены и лихорадочно ища новую опору.

Ань Мин следовал за ним, уцепившись за лиану покрепче, и не сводил глаз со своего императора, готовый в любую секунду подхватить того, если он сорвется.

Туман становился всё гуще, солнечный свет слабел.

— Левее, левее... левая лиана прочнее, — засуетился Сяо Байлун, зависнув в воздухе. — Нет, не туда! Опять не так!

Пэй Хэньюй уже в восемнадцатый раз схватился не за то, и, хотя тут же отпускал, его ладони все равно были испачканы гнилью. Сяо Байлун не решился рассмеяться и, пристыженный, поспешил спрятаться за спину Ань Мина.

У подножия утеса стелился плотный туман. Как только Пэй Хэньюй ступил на землю, его сапоги провалились в грязь, и ледяной холод тут же пробрался под штанины.

Пэй Хэньюй невольно вздрогнул. Ему даже не хотелось больше ругаться. Взглянув на подол халата, разодранный об острые камни и ветки, он не спеша оторвал целый кусок ткани и вытер испачканные руки.

— Ваше Величество, — Ань Мин подоспел следом, обнажил меч и огляделся, — почему здесь всё так выглядит?

Пэй Хэньюй выждал некоторое время, пока глаза привыкнут к полумраку, и отбросил ножнами трухлявое бревно, преграждавшее путь. Он заметил, что туман здесь совсем не такой, как обычный: он ничем не отличался от той злобной энергии, что бушевала в день его гибели в прошлой жизни, когда небо разверзлось проливным дождем.

Ань Мин следовал за ним по пятам, не теряя бдительности. Под ногами повсюду были гнилые пни, которые проваливались в грязь под каждым шагом, оставляя после себя лишь смрад плесени.

— Ваше Величество, здесь так жутко, словно место, где выращивают всякую нечисть.

— Человеческий Император, а у твоего охранника наметанный глаз! — Сяо Байлун, немного посидев в затишье, не удержался и высунулся снова. — Здесь действительно растет нечто мерзкое!

«Сам же нас обманом сюда затащил, а теперь еще и злорадуешь!»

Пэй Хэньюй проигнорировал его и поднял взгляд на вершину утеса: оттуда, словно бурный поток, низвергались тысячи фонариков в форме лотосов.

Они с треском падали в водоем у подножия и в тот же миг гасли. После того как огоньки угасали, из фитилей вырывались струйки черной энергии и, извиваясь, устремлялись к противоположному берегу.

Там, на берегу, свернулся огромный питон, чье черное тело было крепко опутано несколькими алыми цепями. Из его синей головы торчали два острых рога.

Пэй Хэньюй перевел взгляд ниже и увидел, что гигантская змея, прищурившись, впитывает черную энергию, текущую от водоема.

Он положил руку на Меч Святого Императора:

— Неужели эти души нужны для того, чтобы подпитывать этого питона?

— Нет! — Сяо Байлун замотал головой и попятился, скрежеща зубами. — Это вовсе не питон, это древний свирепый зверь — Башэ!

— Башэ?

Юйвэнь Цзюньань, сжимая в руке Нефрит Святого Духа, стоял перед гладкой, как зеркало, стеной и наблюдал, как седовласый старец прижимает иссохшие пальцы к камню.

— Да, Ань-эр, — отозвался старец. За их спинами застыли люди, не сводящие с них глаз, — они словно окаменели и не шевелились ни на йоту.

— Мы находимся внутри Массива Запертого Зверя, — старец указал на поверхность стены. — Это перед нами — Стена Иллюзий, великое сокровище народа у. Через нее мы можем видеть Башэ внизу у утеса.

Старец погладил размытое изображение на Стене Иллюзий, и в его мутных глазах промелькнула одержимость.

— Ань-эр, Башэ — наш зверь-хранитель, он веками оберегает покой Южного Чу!

Через Стену Иллюзий Юйвэнь Цзюньань видел черную змею, свернувшуюся у водоема. На её гигантском теле были намотаны красные цепи, и, когда он приблизился, цепи слабо вспыхнули темно-красным светом.

Возможно, из-за того, что старик слишком долго был заперт в этом месте, его голос звучал так, словно его терли о гравий — сухо и неприятно:

— Башэ — это древний свирепый зверь, способный переворачивать моря и горы, он всемогущ. Семьдесят тысяч лет назад наш предок, великий мастер даосских практик, с помощью магии народа у покорил его. С тех пор этот древний зверь защищает наш народ.

Юйвэнь Цзюньань смотрел на Башэ в Стене Иллюзий и спросил:

— Он спит?

— Нет, — с сожалением вздохнул старец, — Башэ не спит, он ранен!

Сказав это, старик повернул голову и посмотрел на Юйвэнь Цзюньаня своими мутными глазами:

— Десять с лишним лет назад моя младшая дочь, твоя мать, не ведая страха, втайне применила запретную технику, чтобы помочь твоему отцу захватить трон, и тем самым навлекла Небесную Кару.

— Дедушка хочет сказать, — спросил Юйвэнь Цзюньань, — что бедствия, обрушившиеся на Южный Чу десять лет назад, случились по вине моей матери?

— Верно! — подтвердил старец. — После того как твоя мать вызвала Небесную Кару, начались непрекращающиеся землетрясения. Наша Святая Цзян Сюэсинь, чтобы спасти Южный Чу от катастрофы, вместе с Башэ отдала себя в жертву, чтобы отразить удар небес, но при этом истощила всю свою магическую силу и оказалась на грани смерти.

Эти слова в точности повторяли народные слухи, поэтому Юйвэнь Цзюньань не стал спорить. Он видел, как старик протянул иссохшие пальцы и ухватил его за запястье.

— Ань-эр, подойди ближе, — проговорил старик. — Жители Южного Чу в благодарность Святой и Башэ добровольно приносят души своих сородичей в дар зверю-хранителю, чтобы тот восстановил силы и вновь оберегал наш народ...

С этими словами в мутных глазах старика внезапно вспыхнул злобный свет. Он крепко сжал руку Юйвэнь Цзюньаня и со всей силой швырнул его прямо в каменную стену.

<http://bllate.org/book/21850/2266124>